

суры, которые, кажется, являются непрменной принадлежностью каждой картины. Взгляды автора на кино-актера и его технику заслуживают всяческого внимания. По мнению Штиндта, «непрерывная работа и изучение — это секрет высокого мастерства». Ценно также его признание о коллективном создателе картины: «каждый — только часть общего; один — ничто без других».

Можно не согласиться с некоторыми частностями, но это несколько не умаляет большого значения этой небольшой брошюры. Полезна она буквально для всех. Читается, благодаря хорошему языку, легко.

Перевод удовлетворителен, хотя и встречаются недосмотры («время всегда должно быть связано со временем», стр. 10). Опечатки. Издана чисто.

Ан. Мардинье.

ЗАМЕТКИ О ЖУРНАЛАХ.

1. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР, № 1. Р. Шор.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР. Орган фольклорной подсекции литературной секции ГАХН I. Изд. Государственной Академии Художественных Наук. М. 1926. Стр. 112. Тир. 1.000 экз. Ц. 1 р. 50 к.

Новый журнал Государственной Академии Художественных Наук идет на встречу одной из существеннейших потребностей современного краеведения.

Действительно, быт может, ни в одной области материальной и духовной культуры крестьянских масс не сказалась так ярко ломка старого быта, как в области словесного творчества. Умирают многовековые художественные формы — исчезает былевой эпос и, исчезая, переживает своеобразную эволюцию (как это показала фольклорная экспедиция ГАХН 1926 года в «русскую Исландию» — Онежский край), исчезает торжественная обрядовость сватовства и свадьбы в связи с развитием свадьбы-«самокрутки» (фольклорная экспедиция О. Э. Озаровской 1925 г. в Пинежский край). И в то же время возникают новые формы — на смену самой по себе уже индивидуалистичной частушке широко расцветает индивидуальное (отчасти уже письменное) творчество крестьянских поэтов. Необходимо зафиксировать этот неповторимый своеобразнейший момент сдвига в художественном творчестве народных масс, и создание фольклористического журнала отвечает здесь назревшей необходимости.

И другое: богатство собранного и собираемого фольклорного материала ста-

вит все настоятельнее перед исследователями — фольклористами методологические проблемы как в области записи, так и в области историко-литературной и теоретико-поэтической интерпретации художественной продукции народных масс, заставляет все яснее осознать необходимость здесь единого и строго-научного метода. Ибо, быть может, ни в одной области не работали так много дилетантски-кустарными методами, как в области фольклора.

Нельзя не отметить поэтому с удовлетворением, что новый журнал ГАХН уделяет особое внимание этим проблемам методологии и теории фольклористики. Особенный интерес представляет в этом отношении вводная статья Ю. М. Соколова, детально освещающая «очередные задачи изучения русского фольклора». В большинстве остальных статей предлагаются частичные проработки затронутых в вводной статье отдельных проблем: поэтики фольклора (Б. М. Соколов — «Экскурсы в область поэтики русского фольклора»), социологической (Н. К. Пиксанов — «Социально-политические судьбы песен о Степане Разине») и этнологической (В. Г. Богораз-Тан. «Миф об умирающем и воскресающем звере») его интерпретации, взаимоотношения книжной и устной поэзии (И. Н. Розанов — «Литературный источник популярной песни»), значения индивидуального творчества в фольклорной традиции (Н. П. Гринкова — «Сказки Куприянихи»).

Методологически правильно то, что — при существующих значительных разногласиях в методологии фольклористики — журнал уделяет место и таким статьям, которые существенно расходятся с положениями вводной статьи: так, в дискуссионном порядке помещены, напр., заметки А. И. Никифорова.

Библиографический отдел журнала, к сожалению, незначительный по

объему, содержит очень ценное сообщение Н. П. Андреева о *FF Communications* — этом важнейшем органе фольклористов З. Европы, роль которого для СССР, можно надеяться, сумеют выполнить изящно изданные тетради «Х. Ф.», уже объединившего в общей работе фольклористов Москвы и Ленинграда.

Р. Шор.

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ.

1. ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ОКРЕСТНОСТЯМ МОСКВЫ. А. Греча.
2. МУЗЕИ И ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ МОСКВЫ. Н. Щербанова.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ОКРЕСТНОСТЯМ МОСКВЫ. Под ред. Ю. С. Розенберга. Изд. «Молодой Ленинец». М. 1926. Стр. 319. Тир. 15.000 экз. Ц. 1 р.

Безнадежной мешанской пошлостью, тупым невежеством и беззащитной самоуверенностью веет от книжки, предназначенной для широкого массового распространения. Поистине удивительно, что в Москве, в культурном центре Республики, возможен выход таких изданий, под стать разве щедринскому городу Глушову. Было бы, конечно, слишком поверхностным рассматривать данный путеводитель, как новый образчик юмористической литературы, затмевающий «Крокодил» и «Смеяч»; нельзя не признать, что выход этой книжки — печальное явление всепроникающей обывательщины. Такому издательству, как «Молодой Ленинец», стыдно выпускать книжки для употребления так наз. «дачников», бессовестно потакая мешанскому вкусу.

Не будем голословны. Приведем примеры, заимствовав их на любой странице путеводителя. Прежде всего, о невежестве. Что это за дворец в Тайнинском, где Екатерина II «скрывала от людских глаз результаты своей разгульной жизни» (стр. 13)? кому известно, что стены церковью расписывались миниатюрами (стр. 27), кто, хоть раз побывав в Троицкой Лявке, скажет, что там сохранилась «только часть северной стены» (стр. 28) или что в Счакове находится кутузов-

ская изба (стр. 171), что Вифания возникла в 1883 году (стр. 32), что в Быкове Казаковская церковь построена арх. Симоном в XIX в. (стр. 64), или что в Чесменке стоит в развалинах дворец времен Екатерины (стр. 92). Далее следуют настоящие перлы невежества. Лейденская банка принята авторами за... орудие средневековых алхимиков, а в Захарове, как утверждают местные старожилы, Пушкин (которому тогда было 6 лет.—А. Г.) творил свою поэму «Евгений Онегин» (стр. 158).

Теперь о халтурности. Не подлежит сомнению, что авторы в описываемые места не заглянули, иначе не написали бы они, что итальянский домик в Кускове преобразован в картинную галерею (стр. 128), или что театр в Архангельском занимает теперь электростанция (стр. 192). Спешим поделиться с авторами, пожалуй, несколько устарелым известием, что дворец в Коломенском «бросающийся в глаза при въезде» (стр. 207), действительно разрушен около 100 лет тому назад, о чем неожиданно сообщается в последующих строках, а дом в Ахтырке давно уже сгорел, и что в Золотом зале Никольского-Урюпина никаких картин (в том числе и сентиментальных) не имеется. Не лишне поблагодарить авторов за ценные сведения о том, что кирпич обжигается в доменных печах, что в Звенигородском музее имеются «сотни и тысячи замечательнейших икон», что убийца Пушкина, Дантес, был «парским наемником» (стр. 117) и т. д. На